

УДК 32

Международное сотрудничество Китая в борьбе с терроризмом

Чжан До

Аспирант,
Дальневосточный федеральный университет (филиал в Уссурийске),
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: zhangduo@yandex.ru

Аннотация

В статье автор дает характеристику международной политике Китайской народной республики в направлении борьбы с общей угрозой международного терроризма. В работе указывается, что с начала XXI в. антитеррористическое сотрудничество КНР со многими странами стало более тесным, и, в основном оно происходит в рамках ШОС.

Также автор отмечает, что происходит сближение позиций, расширение сотрудничества и усиление партнерства в совместной антитеррористической борьбе Китая со странами Центральной Азии (Таджикистаном, Киргизстаном, Узбекистаном и Казахстаном) и с другими странами Азии. В статье приводятся механизмы работы, предложенные и созданные КНР в рамках международной антитеррористической борьбы, в том числе и с кибертерроризмом.

В свою очередь в работе описаны проблемы и противоречия в антитеррористическом взаимодействии Китая с западными странами, особенно с США. Автор отмечает закрепление ведущей роли США в системе международного антитеррористического сотрудничества и следующие за этим проблемы (формирование механизмов оказания влияния на политику отдельных государств в борьбе с терроризмом, «присвоение» права единоличного определения главных виновников и источников террористических угроз в мире и оценки «правильности» антитеррористической политики других государств). В этой связи автор показывает основные цели и курс развития политики КНР в международной антитеррористической борьбе.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан До. Международное сотрудничество Китая в борьбе с терроризмом // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 273-281.

Ключевые слова

Антитеррористическая политика, международный терроризм, кибертерроризм, конвенция, саммит, «три зла», «квартетный механизм», международные организации.

Введение

В современных условиях, когда терроризм стал одной из важнейших глобальных проблем человечества, Китай находится в первых рядах борьбы с этим злом. И не только потому, что напрямую испытывает угрозы и вызовы терроризма, но и потому, что КНР является ответственной за судьбы мира державой и важным участником международных антитеррористических сил.

Китай активно поддерживает все международные договоры и соглашения по борьбе с терроризмом. После 11 сентября 2001 года Пекин поддержал все резолюции ООН и Совета Безопасности, и также добросовестно их исполняет; страна присоединилась к Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, подписала Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, провела диалог и консультации по вопросам антитеррора со многими заинтересованными государствами. Выступая в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, Китай поддерживал важнейшие резолюции по борьбе с терроризмом: 1267, 1373, 1333, 1456 и другие.

Основное содержание

Способствуя глобальному международному антитеррористическому сотрудничеству, КНР активно участвует в разработке и осуществлении стратегии Организации Объединенных Наций по проблеме терроризма, его распространения, изучения и механизма его раннего предупреждения. Китай эффективно содействует созданию механизмов быстрого уведомления и реагирования на конфликты и чрезвычайные ситуации в странах Южной и Западной Азии, Северной Африки, в регионе Сахеля и других территориях, подверженных террористическому влиянию. КНР активно ведёт работу в трёх Комитетах Совета Безопасности ООН (Контртеррористический Комитет (КТК); Комитет «1267»; Комитет «1540»), а также в трёх комитетах связи, которые сообщают СБ ООН о своей антитеррористической деятельности. За последнее время он подписал и ратифицировал 12 из 13 антитеррористических Конвенций ООН. Кроме того, Китай участвует в содействии международному контролю над вооружением, которое может попасть в руки террористов, и его нераспространением.

Наиболее тесное взаимодействие Китая в антитеррористической борьбе наблюдается со странами-участницами Шанхайской Организации Сотрудничества, основанной по инициативе Пекина в 2001 году.

В Шанхайской конвенции 2001 года, подписанной руководителями КНР, РФ, Казахстана, Таджикистана и Киргизстана «О борьбе с терроризмом и экстремизмом» определены и обоснованы термины «терроризм, сепаратизм и экстремизм» как «три зла», с которыми необходимо совместно бороться для поддержания безопасности и стабильности в азиатском регионе.

Кроме того, страны-участницы ШОС подписали соглашение о Региональной антитеррористической структуре и основали в городе Бишкек Центр по борьбе с терроризмом для сбора и анализа информации, международного обмена разведданными.

15 июня 2006 года государства-члены ШОС в Шанхайском центре международных конференций подписали «Декларацию пятилетия Шанхайской организации сотрудничества» и 9 документов, закрепляющих различные сферы сотрудничества. В области борьбы против «трёх зол» были подписаны следующие документы: «Решение Совета глав государств-членов ШОС

об утверждении Программы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом экстремизмом на 2007–2009 годы»; «Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-членов ШОС» и «Соглашение между государствами-членами ШОС о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности [www...].

В январе 2005 года главы государств ШОС по инициативе Пекина подписали «Концепцию сотрудничества государств-членов Шанхайской организации в борьбе с терроризмом и сепаратизмом», где определили основную цель, направление, сотрудничество и механизмы осуществления совместной борьбы с терроризмом.

С 2007 по 2009 гг. на основе резолюции с ШОС была разработана комплексная программа антитеррористического сотрудничества стран- участниц этой организации.

Совершенствуя управление антитеррористическими процессами, Китай, Россия и страны Центральной Азии учредили руководящие должности ШОС: Секретаря Конференции по безопасности, Генерального прокурора, Президента Верховного Суда, Министра обороны и Министра общественной безопасности.

Важную роль в развитии антитеррористической деятельности играет платформа «Регионального агентства по борьбе с терроризмом» ШОС. Она эффективно помогает сторонам в укреплении разведывательной информации в борьбе с иностранными «джихадистскими» элементами, отслеживании средств террористических организаций, борьбе с подстрекательством в Интернете и контрабандой оружия. Обмен информацией и координация операций этим агентством блокируют огромную «чёрную дыру» дезинформации. Оно координирует работу информационных центров по борьбе с терроризмом, предоставляет информационные системы и аналитические инструменты для анализа, проводит профессиональный анализ антитеррористических расследований и т.д.

В последние годы КНР и другие страны ШОС усиливают антитеррористическую деятельность в сети Интернет. Поскольку сетевая террористическая деятельность не ограничивается конкретной страной и регионом, каждая страна, каждая организация или человек не могут быть защищены от неё. Поэтому необходимо укреплять сотрудничество и совместные действия по предотвращению кибертерроризма и прекращения онлайн-деятельности террористических организаций. С этой целью Китай предлагает четыре инициативы:

- во-первых, Пекин предлагает усилить консенсус. Интернет-терроризм—это всеобщая болезнь, наносящая вред международному сообществу. Все члены Организации Объединённых Наций идентифицировали террористические организации в Интернете и все виды их деятельности как кибертеррористические акты. Все правительственные организации должны взять на себя ответственность за борьбу с кибертерроризмом и выполнить свои обязательства;

- во-вторых, эффективная борьба с кибертерроризмом должна идти под эгидой правительств, которые в соответствии с требованиями резолюций ООН, международных конвенций и национальных законов должны активно координировать ресурсы и силы своих стран, а также брать на себя инициативу, чтобы сделать всё возможное для борьбы с кибертерроризмом;

- в-третьих, для борьбы с кибертерроризмом требуется участие и поддержка всего общества. Каждая организация, предприятие и гражданин должны взять на себя инициативу по активному участию. Интернет-предприятия должны принять действенные меры по пресечению каналов

передачи информации и не дать организациям террора использовать онлайн-пространство и технические средства в своих целях;

– в-четвёртых, необходимо укрепление сотрудничества. Интернет тесно связан с миром, и взаимосвязь – это общий выбор в борьбе с кибертерроризмом. Необходимо укреплять сотрудничество, совершенствовать механизмы взаимодействия между правительствами, между организациями и предприятиями, налаживать обмен информацией между людьми. Совместная разработка прочной линии защиты от кибертерроризма обеспечит повышение благополучия людей и мира в целом.

Наиболее успешно развивается антитеррористическое сотрудничество КНР и Российской Федерации. В октябре 2004 года Пекин и Москва подписали «Совместное заявление», в котором подчёркивается, что следует укреплять глобальное сотрудничество в борьбе с терроризмом на базе Организации Объединённых Наций, которая выступает в качестве платформы для разработки антитеррористических стратегий. Обе стороны подтвердили, что и Чеченская террористическая группировка и «Восточный Туркестан» являются частью международного терроризма. Стороны отметили, что только под эгидой ООН, на основе международного права, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН, а также в тесном сотрудничестве с главным координационным центром Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН произойдёт осуществление поставленных целей. Пекин и Москва подчеркнули, что бедность, отсталость, социальная несправедливость, экстремистские идеи, конфликты, войны и другие подобные явления способствуют распространению терроризма.

КНР и РФ координируют свои действия не только в борьбе с международным терроризмом, но и другими преступлениями: незаконное пересечение границы, контрабанда огнестрельного оружия, боеприпасов, наркотиков и т.д.

Высок интерес Китая к совместной антитеррористической деятельности и со странами Центральной Азии [Ходжаев, 2007, с. 95]. Он обусловлен геополитическим положением этого региона. Этот регион, по заключению аналитиков, невольно исполняет роль «заложника» в области безопасности: с одной стороны, слабость государств Центральной Азии и специфика их географического положения способствуют угрозе со стороны террористических сил, с другой стороны – Центральная Азия представляет собой один из плацдармов борьбы против международного терроризма [Ходжаев, 2007, с. 109].

Поскольку Центральная Азия – это мост, соединяющий Восток и Запад, и тот, кто имеет здесь влияние, сможет воздействовать и на Азию, и на Европу. Именно поэтому стратегическое видение Китая в Центральной Азии основывается на совместных военных учениях и других традиционных стратегиях безопасности, направленных на борьбу с терроризмом, наркобизнесом и другими нетрадиционными угрозами безопасности. Китайские эксперты отмечают, что в качестве тактики Китая крайне необходимо укреплять антитеррористическое сотрудничество с соседними странами, и по-настоящему блокировать террористов за пределами страны, и действительно превращать окружающие районы в надёжный барьер безопасности [Мэй Цзяньминь, 2017].

После распада СССР Центральная Азия превратилась в территорию, на которой террористы проявляют всё большую активность и откуда они осуществляют помощь движению «Восточный Туркестан», действующему в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. На территории Центральной Азии действуют более 10 террористических организаций, связанных с движением «Восточный Туркестан». Только с 1999 по 2006 гг. ими в странах Центральной Азии совершены 7 громких террористических актов, приведших к человеческим жертвам [Кулбараков, [www...](#)].

В свою очередь, в условиях нестабильности и слабого контроля центральноазиатских границ в 1990-е годы синьцзянские сепаратисты находили убежище в ряде республик Центральной Азии. При этом часть из них проходит подготовку в Афганистане и Пакистане. Естественно, это не может не беспокоить Пекин.

Центральная Азия является одним из регионов, где широко представлены интересы великих держав. И это не только Россия и Китай, но и США, а также страны Евросоюза, Турция и Индия. Эти страны стремятся к расширению своего присутствия и влияния в регионе. Центральная Азия – это также место постоянных противоречий между РФ и США, КНР и США.

После распада СССР и образования суверенных государств на постсоветском пространстве Пекин получил возможность оказывать политическое влияние в регионе. Отчасти это было спровоцировано Вашингтоном. Военное присутствие США в Центральной Азии в 1990-е гг. приняло долгосрочный характер, что повлияло на положение региона, не вызывавшего прежде особого беспокойства Китая [Буяров, 2017, с. 109]. Свои интересы и действия в Центральной Азии Пекин рассматривает в тесной связи с событиями в СУАР и проблемой национального сепаратизма [Сыроежкин, 2006; Сыроежкин, 2008].

Среди основных направлений внешней политики КНР в Центральной Азии будет доминировать в ближайшем будущем борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, считают в Пекине.

Помимо рамок ШОС, антитеррористическое сотрудничество со странами Центральной Азии развивается и на двусторонней основе. В этом вопросе уже накоплен определенный опыт, например, с Республикой Таджикистан. Таджикский эксперт Х. Рахимов отмечает, что на протяжении всего периода существования ШОС Республике Таджикистан и КНР удалось урегулировать пограничные вопросы, наполнить конкретным содержанием двустороннее сотрудничество в области безопасности <...>, в антитеррористической борьбе и других сферах [Рахимов, 2010].

Профессор Р.К. Алимов не без основания утверждает, что в таджикско-китайском сотрудничестве сформировался военно-технический компонент взаимодействия, включая проведение военных антитеррористических учений. Причем в политическом плане таджикско-китайский и таджикско-российский форматы безопасности полностью сохранили принцип ненаправленности против третьего партнера, заложенный в 90-е годы XX века [Алимов, 2014, с. 36].

Казахстанские эксперты Б.К. Султанов, С.М. Аканбеков, С. К. Кушкумбаев и К.Л. Сыроежкин рассматривают интересы и действия Китая в Казахстане в тесной связи с политикой Пекина в СУАР и проблемой синьцзянского сепаратизма [Султанов, 2010, с. 240]. Антитеррористическое сотрудничество КНР развивает и с другими странами Азии, в том числе в рамках Диалога сотрудничества в Азии (ДСА).

Диалог сотрудничества в Азии учрежден 19 июня 2002 г. в городе Ча-Аме (Таиланд) в ходе 1-го Совещания министров иностранных дел (СМИД). Впоследствии эта идея получила широкую поддержку глав государств, правительств и внешнеполитических ведомств азиатских государств. В состав Диалога сотрудничества в Азии входят 33 страны, в том числе Афганистан, Казахстан (2003 г.), Киргизия, Китай, Пакистан, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан и другие [Диалог сотрудничества в Азии, www...].

Китайская Народная Республика также принимает участие в Совещаниях по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) – международных форумах, объединяющих государства азиатского континента, которые ставят перед собой задачу укрепления

взаимоотношений и сотрудничества азиатских государств в целях обеспечения стабильности и безопасности в регионе. Идея о созыве Совещаний была впервые представлена президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1992 г. Первый саммит СВМДА был проведен в 2002 году.

По вопросам антитеррора Китай успешно работает в Региональном форуме АСЕАН. Еще в 2002 году китайская делегация приняла участие в Первой антитеррористической конференции, состоявшейся в Бангкоке. В августе 2005 года в Пекине был проведен семинар АСЕАН, где 13 стран подписали Пекинскую декларацию «Об укреплении сотрудничества полиции Китая, Южной Кореи и Японии с АСЕАН». По итогам этого семинара был создан международный механизм сотрудничества полиции по борьбе с терроризмом.

Укрепляется взаимодействие по вопросам контртеррористической безопасности Китая и Афганистана. В соответствии с потребностями современной антитеррористической ситуации сотрудничество между этими странами является регулярным и более эффективным, чем прежде. Афганистан находится на переднем крае борьбы с терроризмом и остро нуждается в помощи и поддержке Китая [Цзоу Чунься, 2017].

Несмотря на некоторые разногласия и тормозящие факторы, с каждым годом совершенствуется так называемый «Квартетный механизм для Афганистана». Это механизм политических консультаций, созданный в 2016 году Китаем, США, Афганистаном и Пакистаном, направленный на содействие процессу мира и примирения в Афганистане путём содействия мирным переговорам между афганским правительством и движением «Талибан» в Афганистане.

Кроме того, в 2016 году в городе Урумчи в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР представителями оборонных ведомств четырёх стран (Китай, Афганистана, Пакистана и Таджикистана) было принято решение о создании координационного механизма. Впервые Китай создал многосторонний механизм сотрудничества в области безопасности с соседними странами. Это ещё один механизм, следующий за «квартетным механизмом для Афганистана», к которому присоединился Китай, для того чтобы улучшить ситуацию в области безопасности в Афганистане. Как подчеркивают эксперты, Китай обеспокоен тем, что нестабильная ситуация в стране будет способствовать террористам в Синьцзян-Уйгурском автономном районе [Ли Вэй, www...].

Ключевым направлением деятельности квартетного механизма является координация и сотрудничество в рамках борьбы с терроризмом и экстремизмом как основными региональными угрозами [Китай, Пакистан, Афганистан и Таджикистан усилят борьбу с терроризмом, www...].

Каждая сторона в рамках этого квартета взаимодействия обязуется использовать все свои возможности для поддержания мира и стабильности в регионе, прежде всего в государствах-участниках соглашения. Участниками четырёхсторонней группы предусматривается обмен информацией по оценке ситуации, наращивание потенциала борьбы с терроризмом, ведение проверок, обмен разведданными, проведение совместных антитеррористических учений и образовательных семинаров, подготовка персонала, принятие коллективных решений по вопросам контртеррористической стратегии и практики, с возможностью консультаций с каждой из четырёх сторон. Здесь решения принимаются на основе консенсуса всех участников.

Участники квартета подчёркивают необходимость следовать принципам «Устава ООН» и принципам поддержания международного мира и безопасности, обеспечения независимости и равенства, взаимного уважения национального суверенитета государств и территориальной целостности, а также отказываются от агрессии и вмешательства во внутренние дела других

стран. Стороны также подчеркнули, что создание «механизма четырёх государств» не направлено ни на какую другую страну или международную организацию [Организация Урумчуйского Договора, www...].

Антитеррористическое сотрудничество КНР не ограничивается только РФ и странами Азии, оно гораздо шире и имеет глобальный характер.

Особую роль в этом сотрудничестве Пекин отводит США – крупнейшему и самому сильному в экономическом отношении и политическом влиянии на мир государству. Не последнюю роль Соединенные Штаты играют в системе международного антитеррористического сотрудничества, особенно после известных событий 11 сентября 2001 года. На характер антитеррористического взаимодействия Китая и США, естественно, влияют сложные и противоречивые отношения между странами, особенно с приходом в Вашингтоне новой администрации во главе с Д. Трампом. Санкции, торговые войны Вашингтона против Китая и без того усилили разногласия между государствами. Вашингтон на протяжении длительного времени проводил и проводит в отношении КНР политику «двойных стандартов», на словах поддерживая контртеррористическую деятельность китайского руководства, а на деле вмешиваясь во внутренние дела Китая и поощряя «Уйгурских сепаратистов и террористов».

Заключение

Итак, обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что международное сотрудничество КНР в профилактике и борьбе с международным терроризмом на региональном и глобальном уровнях характеризуется наличием нескольких очевидных, но различных по содержанию – как позитивных, так и негативных – тенденций. На это сотрудничество влияет характер двусторонних отношений Китая с партнёрами. Например, со стратегическим партнером РФ у Китая сложилось тесное сотрудничество в антитеррористических действиях (совместные антитеррористические учения, обмен информацией, координация усилий в рамках ШОС, БРИКС и в других структурах).

Пекин призывает мировое сообщество, в том числе западные государства, расширять практическое сотрудничество в борьбе с международным терроризмом как на региональном, так и на глобальном уровне при сохранении ряда нерешённых проблем. Речь идет о санкциях в отношении ряда государств – спонсоров терроризма, об адекватности информационного обмена, о преодолении «двойных стандартов» ряда государств в вопросах предоставления права убежища террористам, прекращения деятельности зарубежных общественных структур, оказывающих финансовую, морально-политическую поддержку террористическим структурам в Синьцзяне и в других местах. Для Китая жизненно важной остается заинтересованность в поддержании международным сообществом его антитеррористической политики, особенно в Синьцзяне, и существование объективной необходимости компромиссов КНР с США и другими европейскими государствами в рассматриваемой области.

Библиография

1. Документы и материалы ШОС. – URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=5>.
2. Ходжаев А.Х. О центрально-азиатской политике КНР (на основе китайских источников) // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 3 (51). – С. 95.
3. Буяров Д.В. Проблема этнического терроризма и сепаратизма в современном Китае. // Современный Китай и его окружение. – М. – 2014. – С. 108–111.
4. 汪勇, 梅建明. 携手建构全球反恐战略体系. 2017年05月08日06:56 来源: 人民网—人民日报 (Ван Юн, Мэй

- Цзяньминь. Совместное создание глобальной антитеррористической стратегической системы. // Жэньминь Жибао от 08.05.2017). – URL: <http://theory.people.com.cn/nl/2017/0508/c40531-29259403.html>.
5. Кулбаракон Р.Д. Проблемы терроризма в Центральной Азии. – URL: <http://conference.antiterror.rsb.kz/index.php/doklady/36-kylbarakov>.
6. Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма Азии в Китае и безопасность в Центральной Азии. – Алматы, 2006. – 284 с.
7. Сыроежкин К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. – Алматы, 2008. – 237 с.
8. Рахимов Х. Политическое и экономическое сотрудничество Таджикистана и Китая в рамках ШОС. Часть I. 13.11.2010. – URL: <http://www.ru.journal-neo.com/print/2752>.
9. Алимов Р.К. Стратегическое партнерство Таджикистана (РТ) и Китая (КНР): международно-политические, экономические и гуманитарные измерения: Автореф. дисс. ...д-ра полит.наук. – М., 2014. – С. 36.
10. Султанов Б.К. Наш сосед Китай // Суверенный Казахстан на рубеже тысячелетий. – Астана. – 2001. – С. 239–248.
11. Диалог сотрудничества в Азии. – URL: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/aziatiskij-dialog-sotrudnichestva>.
12. 邹春霞, 董鑫. 中国和阿富汗联合反恐新进展. 文章来源于百度网. (Цзоу Чунься, Дун Синь. Комиссар по борьбе с терроризмом раскрывает новый прогресс в совместном антитерроризме в Афганистане, Китае. Сайт Байду. 14 марта 2017 года). – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1561772958628217&wfr=spider&for=pc>.
13. 李伟. 中国阿富汗共建四国合作反恐机制. 搜狐网. 2016年8月5日. (Ли Вэй. Китай и Афганистан совместно создают механизм борьбы с терроризмом при участии четырех стран. 08.05.2016). – URL: http://www.sohu.com/a/109256516_452818.
14. Китай, Пакистан, Афганистан и Таджикистан усилят борьбу с терроризмом. 10.11.2016. – URL: <http://ria.ru/world/20161110/1481090251.html>.
15. Организация Урумчуйского Договора: Китай становится лидером нового регионального военного альянса. 03.09.2016. – URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/114532/>.

China's international cooperation in the fight against terrorism

Do Zhang

Post-graduate student,
Far Eastern Federal University (branch in Ussuriysk),
690091, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: zhangduo@yandex.ru

Abstract

In the article, the author gives a description of the international policy of the People's Republic of China in the direction of combating the general threat of international terrorism. The work indicates that from the beginning of the XXI century. China's anti-terrorism cooperation with many countries has become closer, and it mainly takes place within the framework of the SCO.

The author also notes that there is a convergence of positions, expansion of cooperation and strengthening of the partnership in the joint anti-terrorism struggle of China with the countries of Central Asia (Tajikistan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Kazakhstan) and with other Asian countries. The article describes the mechanisms of work proposed and created by the PRC in the framework of the international anti-terrorist struggle, including against cyber-terrorism.

In turn, the work describes the problems and contradictions in the antiterrorist cooperation of China with Western countries, especially with the United States. The author notes the consolidation of the leading role of the United States in the system of international antiterrorist cooperation and the following problems (the formation of mechanisms to influence the policies of individual states in the fight against terrorism, the "appropriation" of the right to determine the main perpetrators and

Do Zhang

sources of terrorist threats in the world and the assessment of the "correctness" of antiterrorism politicians of other states). In this regard, the author shows the main goals and the course of development of China's policy in the international anti-terrorism struggle.

For citation

Zhang Do (2019) Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo Kitaya v bor'be s terrorizmom [International cooperation of China in the fight against terrorism]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 273-281.

Keywords

Antiterrorist policy, international terrorism, cyberterrorism, convention, summit, "three evils", "quartet mechanism", international organizations.

References

1. Documents and materials of the SCO. - URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=5>.
2. Khojaev A.Kh. On the Central Asian policy of the PRC (based on Chinese sources) // Central Asia and the Caucasus. - 2007. - № 3 (51). - p. 95.
3. Buyarov D.V. The problem of ethnic terrorism and separatism in modern China. // Modern China and its environment. - M. - 2014. - P. 108-111.
4. 勇, 梅建明. 携手 建构 全球 反恐 战略 体系。 2017 年 05 月 08 日 06:56 : 人民网 - 人民日报 (Wang Yong, Mei Jianmin. Co-creation of a global antiterrorist strategic system. // Renmin Ribao from 08.05.2017). - URL: <http://theory.people.com.cn/nl/2017/0508/c40531-29259403.html>.
5. Kulbarakov R.D. The problems of terrorism in Central Asia. - URL: <http://conference.antiterror.rsbi.kz/index.php/doklady/36-kylbarakov>.
6. Syroezhkin K.L. Myths and reality of the ethnic separatism of Asia in China and security in Central Asia. - Almaty, 2006. - 284 p.
7. Syroezhkin K.L. Problems of modern China and security in Central Asia. - Almaty, 2008. - 237 p.
8. Rakhimov Kh. Political and economic cooperation of Tajikistan and China in the framework of the SCO. Part I. 11/13/2010. - URL: <http://www.ru.journal-neo.com/print/2752>.
9. Alimov R.K. Tajikistan's Strategic Partnership (RT) and China (PRC): international political, economic and humanitarian dimensions: Author's abstract. diss. ... Dr. polit.nauk. - M., 2014. - p. 36.
10. Sultanov B.K. Our neighbor China // Sovereign Kazakhstan at the turn of the millennia. - Astana. - 2001. - p. 239-248.
11. Dialogue of cooperation in Asia. - URL: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/aziatskij-dialog-sotrudnichestva>.
12. 周, 董鑫. 联合国反恐新机制. 章章章章 (Zou Chunxia, Dong Xin. Counter-terrorism Commissioner reveals new progress in joint anti-terrorism in Afghanistan, China. Baidu website. March 14 2017). - URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?Id=1561772958628217&wfr=spider&for=pc>.
13. 月国阿富汗共建 四国合作 反恐 机制 机制. 搜狐. 。 2016 年 8 月 5 日 Ли (Li Wei. China and Afghanistan jointly create a mechanism to combat terrorism with the participation of four countries. 05/08/2016). - URL: http://www.sohu.com/a/109256516_452818.
14. China, Pakistan, Afghanistan and Tajikistan will strengthen the fight against terrorism. 10.11.2016. - URL: <http://ria.ru/world/20161110/1481090251.html>.
15. Organization of the Urumqi Treaty: China is becoming the leader of a new regional military alliance. 09/03/2016. - URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/ru/reports/view/114532/>.